

Дискурсивное пространство современной России: к постановке исследовательской задачи

Игорь Силантьев

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН,
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

0. Человеческое общение не хаотично. Оно организуется и оформляется по-разному в зависимости от ситуации и участников общения, в зависимости от целей и содержания, в зависимости от социальных норм и культурных традиций. Каждый из нас владеет своим репертуаром коммуникативных практик. Мы о разном и по-разному говорим и пишем в кругу родных и друзей, на работе, на улице, на официальных приемах, в театре, университете, церкви. Термин «дискурс» на языке современной гуманитарной науки и означает *устойчивую, социально и культурно определенную традицию человеческого общения*. Духовная культура общества представляет собой ансамбль дискурсов – коммуникативных практик с различными стратегиями взаимоотношенности субъекта, объекта и адресата высказывания. В многогранной реальности жизни, в ее разносторонних публичных и частных сферах мы являемся субъектами и адресатами различных и многих дискурсов – обиходного, официально-образовательного, научного, политического, публицистического, религиозного, эстетического и многих других.

1. Данный очерк посвящен формулировке программы изучения *дискурсивной структуры коммуникативной деятельности* современного российского общества на рубеже XX-XIX столетий.

В связи с поставленной целью автор определяет две группы задач исследования.

1.1. Разработка общетеоретических вопросов изучения дискурса, в том числе:

- выработка системного определения понятия дискурса в его отношении к основным категориям теории коммуникации, социолингвистики, общей риторики и семиотики;

- изучение структуры дискурса как целостного коммуникативного феномена;
  - выявление и изучение социокультурных факторов формирования и функционирования дискурсов;
  - построение типологии дискурсов;
  - изучение иерархических и ансамблевых отношений между дискурсами;
  - выявление системного характера совокупности дискурсов определенной эпохи;
  - построение общей модели дискурсивного пространства общества;
- 1.2. Проведение аналитического исследования, в том числе:
- выявление необходимых и достаточных критериев первичного определения и идентификации дискурса в общей системе коммуникативных процессов общества;
  - первичная инвентаризация дискурсов современного российского общества на основе анализа широкого спектра публичных и частных коммуникаций – в сфере политики, образования, науки, искусства, религиозного обихода, социальных групп, возрастных групп, семьи, повседневного общения в его различных проявлениях;
  - систематизация полученных данных и выявление системных отношений между выявленными дискурсами; определение их конкретных социокультурных функций;
  - построение общей картины дискурсивного пространства российского общества; выявление динамического соотношения дискурсов публичных и частных сфер общения.

2. Проблематика исследования не сводится только к фундаментальной составляющей. Ее другой и актуальной стороной выступают вопросы изучения *динамики современного российского общества, увиденного сквозь призму его наиболее универсальной – коммуникативной – деятельности*. Данный подход позволит изучить *динамический баланс публичных и частных дискурсов* в структуре коммуникаций российского общества, а это, в свою очередь, даст возможность обнаружить *области разрывов* между полями публичных и частных дискурсов, а также *области сужения* самого поля публичного общения, что неизбежно влечет за собой развитие процессов *коммуникативной маргинализации*.

2.1. Поясним сказанное на примере коммуникативных отношений в сферах массовой коммуникации.

В российском коммуникативном пространстве газеты, еженедельники и журналы все в большей степени работают сами для себя и для узкой прослойки политических аналитиков, а также обслуживают самих политиков в период

предвыборных кампаний, публикуя политическую рекламу. Массовое население, и особенно в регионах, практически не вовлечено в эти информационные потоки, не покупает и не читает эти газеты и журналы. В результате общество и печатные средства информации становятся фактически незаинтересованными друг в друге, *маргинализуются* относительно друг друга, и в равной мере уходят за пределы реального – и *пустующего* – поля публичного общения. Одним из следствий этого процесса является безудержный рост количества листовок с политической рекламой. Такие листовки разбрасываются во время предвыборных кампаний по почтовым ящикам избирателей – тех дискурсивно маргинализованных избирателей, которые уже не читают дискурсивно маргинализованные газеты. В результате и дискурсивное отношение «избиратель-политик» также маргинализуется, потому что листовки все чаще выходят в анонимном виде и все чаще содержат сведения, заведомо порочащие политических конкурентов. Проигрывают и политик, и избиратель, потому что на место цивилизованных дискурсивных отношений на открытом поле публичного общения приходят деструктивные стратегии лжи и взаимного обмана. Аналогичные процессы развиваются и на телевидении.

Дискурс действующей власти в современном российском обществе также подвержен процессам маргинализации. В Государственной Думе вместо цивилизованного обмена мнениями процветают драки, оскорбления, скандалы, коллективные выходы из зала, шутовство. Это значит, что депутаты не хотят, а зачастую и не умеют выстраивать нормальные дискурсивные отношения. На место дискуссии – и *дискурсии* – приходят маргинальные приемы выстраивания отношений. Публичные политики, таким образом, отделяют себя от общества, потому что уходят из поля публичного дискурса, и фактически становятся политическими маргиналами.

В общем плане сужение поля открытого публичного общения является прямой дорогой к *обществу без речи* – к обществу людей, *не желающих*, вслед за этим *не умеющих*, а потом и *боящихся* говорить публично, – что является самой благодатной почвой для развития различных форм авторитаризма. Вспомним, что и большевизм в свое время решительно изгнал публичную речь не только из общественной практики (этот мотив внятно выразил Маяковский: «Словесной не место кляузе – Ваше слово, товарищ маузер»), но и из сферы образования, что выразилось в фактическом исчезновении в советской школьной и университетской системе логики и риторики.

3. В ходе исследования могут быть использованы три группы методов.

3.1. Методы первичного сбора информации, в том числе определение круга релевантных *источников* (газеты, журналы, циклы телевизионных программ, интервью, публичные выступления, мемуары и т.д.); оптимизация ус-

тановленного массива источников посредством выборки текстов приемлемого для анализа объема.

3.2. Количественные методы изучения, в том числе контент-анализ и связанный с ним частотный анализ выбранного массива текстов.

3.3. Качественные методы, в том числе:

- принятые в практике *риторического анализа*: анализ тематической структуры текста с точки зрения «общих мест» и характерной мотивики дискурса, анализ системы тропов текста (и что самое важное – метафорического плана текста, наличия в нем политической и др. метафоры);

- принятые в практике *поэтологического анализа*: построение классификации и типологии текстов как представителей различных дискурсов; жанровая дифференциация текстов в рамках определенного дискурса;

- принятые в практике *семиотического анализа*: анализ аспектов семантики, синтактики и прагматики текста и его коммуникативно значимых элементов;

- принятые в практике *дискурсного анализа и социолингвистики*: изучение смысловой и интенциональной соотнесенности субъекта, объекта и адресата текста как реализации дискурса; анализ интенциональной структуры текста как высказывания в рамках определенного дискурса (включая заглавие и другие коммуникативно значимые элементы); анализ социокультурных контекстов текста как реализации дискурса.

Как можно видеть, семиотический и дискурсивный анализ выступают завершающими стадиями в общем строе исследования, что обусловлено их непосредственной связью с *актуальной проблематикой проекта* и их непосредственной соотнесенностью с предметом *социологии речевой деятельности*.

4. Планируется получить следующие результаты:

4.1. Разработать круг общетеоретических вопросов изучения дискурса, в том числе выработать системное определение понятия дискурса в его отношении к основным категориям теории коммуникации, социолингвистики, общей риторики и семиотики; изучить структуру дискурса как целостного коммуникативного феномена; выявить социокультурные факторы формирования и функционирования дискурсов; разработать принципы типологии дискурсов; выявить принципы изучения иерархических и ансамблевых отношений между дискурсами; определить системный характер совокупности дискурсов определенной эпохи; разработать общую модель дискурсивного пространства общества.

4.2. Используя аналитические методики, провести инвентаризацию дискурсов современного российского общества на основе изучения широкого спектра публичных и частных коммуникаций – в сфере политики, образова-

ния, науки, искусства, религиозного обихода, социальных групп, возрастных групп, семьи, повседневного общения в его различных проявлениях; систематизировать полученные данные и выявить системные отношения между выявленными дискурсами; определение их конкретных социокультурных функций; построить общую картину дискурсивного пространства российского общества; выявить динамическое соотношение дискурсов публичной и приватной сфер общения; определить направления (тенденции) маргинализации дискурсивного пространства российского общества.

5. В заключение очерка охарактеризуем необходимый библиографический контекст исследования.

5.1. В качестве первого и самого важного блока научной литературы, существенной для данного проекта, следует назвать современные работы по теории и анализу дискурса. В этом ряду следует назвать фундаментальные исследования Т. ван Дейка (и в том числе сборник его работ, опубликованных на русском языке: Т.А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989). Именно в трудах Т. ван Дейка дискурс получил необходимое теоретическое осмысление как феномен, свойственный совокупной общественной речи, или «речевой деятельности», как ее провидчески понимал Ф. де Соссюр. Другой важной составляющей этой научной традиции выступает т.н. французская школа анализа дискурса, представленная такими именами, как М. Пеше, Ж.-Ж. Куртин, П. Серио и др. (ключевые работы указанных авторов опубликованы в русском переводе в сборнике «Квадратура смысла», вышедшем с предисловием Ю.С. Степанова в Москве в 1999 г.). К названным исследованиям примыкают работы недавно возникшей, но весьма плодотворной отечественной школы теории и анализа дискурса, представленные в специализированном журнале «Дискурс» (первые 6 номеров вышли в Новосибирске в 1996-1998 г.; в настоящее время журнал издается в Москве под эгидой Российского государственного гуманитарного университета). В числе ведущих авторов этого журнала, работающих в области дискурсного анализа, можно назвать В.И. Тюпу, Ю.В. Шатина, Ю.Л. Троицкого, И.П. Смирнова, М.Я. Дымарского, В.И. Набиеву, И.В. Пешкова и др. Эта школа в настоящее время приобретает характер международной по своему охвату – к ней, в частности, примыкают работы известного европейского исследователя дискурса и социологии коммуникации Р. Мочника (см., например, его статью: *Subject Supposed to Believe and Nation as a Zero-Institution // Along the Margins of Humanities*. Ljubljana, 1996. P.155-196; в русском переводе статья опубликована в журнале: *Критика и семиотика*. 2001. Вып. 3/4. Новосибирск, 2002. С.33-66). Необходимо также указать работы таких исследователей, работающих в области дискурсного анализа, как В.Н. Базылев, О.С. Иссерс, Н.А. Купина, Л.М. Майданова, М.Л. Макаров,

Э.В. Чепкина, Е.И. Шейгал и др.

5.2. Если говорить о корнях теории дискурса, нельзя не назвать новаторский для своего времени труд В.Н. Волошинова (М.М. Бахтина) «Марксизм и философия языка», в котором на фоне критического отношения к традиционной лингвистике развернуты начала лингвистической прагматики и собственно теории дискурса (хотя, конечно, этих терминов в работе не найти – их заменяет бахтинский термин «металингвистика»). О значимости этой работы говорят и актуальные обращения к ней крупнейших современных лингвистов-прагматиков, например, Дж. Фершурена («Заметки о роли метапрагматической осведомленности в использовании языка» // Критика и семиотика. 2001. Вып. 3/4. Новосибирск, 2002. С.85-105; см. также его книгу: *Understanding Pragmatics*. London, 1999) и О. Дюкро (*Le dire et le dit*. Paris, Minuit, 1984; его же: *Slovenian lectures*. Ljubljana, 1996). Другим крупным предшественником теории дискурса является один из самых ярких зарубежных представителей «философии диалога» О. Розеншток-Хюсси, работы которого благодаря трудам В.Л. Махлина и А.И. Пигалева с недавнего времени стали выходить и в русских переводах (см., например: О. Розеншток-Хюсси. *Речь и действительность*. М., 1994; его же: *Бог заставляет нас говорить*. М., 1998).

5.3. Современные исследования по теории дискурса напрямую связаны и с общесемиотической проблематикой – примером тому может служить недавнее исследование тверского ученого В.А. Миловидова: *От семиотики текста к семиотике дискурса*. Тверь, 2000. Излишним, наверное, будет развертывать здесь обзор собственно семиотической литературы, начиная от работ Р. Барта и Ю.М. Лотмана и заканчивая новейшими изданиями научных трудов в этой области (последние выпуски «Трудов по знаковым системам»; работы московской школы семиотики фольклора Е.М. Мелетинского и С.Ю. Неклюдова; в целом труды ученых Института высших гуманитарных исследований РГГУ; новосибирский журнал «Критика и семиотика», объединивший сибирских ученых, работающих в области семиотики культуры). Семиотический подход является исключительно значимым для нашего исследования.

5.4. Еще одним научным направлением, на которое опирается предлагаемый проект, выступает общая риторика, или, как ее порой называют, «новая риторика», получившая свое развитие во французской гуманитарной традиции второй половины XX века. В этом ряду следует назвать фундаментальное исследование авторов, известных в истории науки как «группа μ »: Ж. Дюбуа, Ж.-М. Клинкаберг, Ф. Мэнге, Ф. Пир, А. Тринон, Ф. Эделин. *Общая риторика*. М., 1986, а также широко известный ныне труд Х. Перельмана «*L'empire rhétorique*» (Paris, Vrin, 1977). Ярким событием в области общей риторики последних лет явилась книга Б. Кассен «Эффект софистики» (в русском переводе книга издана в Москве – Санкт-Петербурге в 2000 г.). Отечественная традиция

общей риторики в настоящее время переживает свое уверенное становление – знаками его явился фундаментальный труд Ю.В. Рождественского «Теория риторики» (М., 1999), книги А.К. Михальской (Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М., 1996) и Е.Н. Зарецкой (Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М., 2001, а также работы Г.Г. Хазагерова, Ю.В. Шатина и др.

5.5. Наконец, последним блоком существенной для проекта литературы выступают труды по нарратологии, или теории повествовательных дискурсов. Нарратология, начиная с классиков русской гуманитарной науки А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, О.М. Фрейденберг, М.М. Бахтина и кончая такими ведущими нарратологами нашего времени, как Ж. Женетт (Работы по поэтике. Фигуры. Т.1-2. М., 1998), Дж. Принс (Dictionary of Narratology. Andershot (Hants), 1988), П. Рикер (Время и рассказ. Т.1-2. М., 1999-2000), накопила значительные ресурсы анализа и интерпретации нарративных дискурсов.